

СООТНОШЕНИЕ ФОРМ ВЫРАЖЕНИЯ И ГРАММАТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ КАТЕГОРИЙ В ЯЗЫКЕ

Макалада айтымдардын формалары жана тилдеги грамматикалык семантикалары каралган.

Статья рассматривает выражения и грамматическую семантику как категории языка.

The article is about the form of expression and grammatical semantic category on the language.

Вопрос о корреляции формы и содержания языковых единиц интересует ученых со времен Э.Сэпира. Нередко изучение грамматической семантики отделяется от изучения грамматической формы. При наличии большого количества мнений по данному вопросу ясно, что данные феномены необходимо изучать в тесной связи, так как есть определенная зависимость между семантикой грамматической категории и ее морфологическим выражением. Ясно и то, что нет полного соответствия между значением и формой. Грамматическая глагольная категория может иметь лексическое, словообразовательное или словоизменительное выражение в языке. Является ли выражение значения определенной формой произвольным или оно регулируется закономерностями данного языка? Ответ на этот вопрос пытаются найти многие ученые.

Если предположить гипотетически, что содержание грамматических категорий определяет тип морфологического процесса, используемого для их выражения, то представляется полезным проследить эту зависимость в нескольких языках, выбранных нами для лингвистического анализа.

В своих исследованиях мы придерживаемся подхода, постулирующего, что слова относятся друг к другу благодаря действию процессов, называемых правилами формообразования. Различают морфологию словоизменения, словообразования и словосложения. Ясно, что это разные по природе процессы, использующие собственные средства, по-разному соотносящиеся с лексической и грамматической семантикой словоформы. Категоризация вышеупомянутых морфологических процессов еще не установлена до конца. Что является необходимым при наличии большого количества мнений по данному вопросу, так это еще раз проанализировать, что же все-таки отличает словообразование от словоизменения. Есть ли отличие словоизменительной морфологии от остальных ее составляющих? В чем отличие словоизменительного аффикса от деривационного? Попытки подвести теоретические основания под разграничение данных морфологических процессов не всегда выдерживают критику.

Для этого также необходимо разобраться, при наличии множества мнений, что же является грамматическим значением как таковым и какие элементарные единицы языка несут данную семантику вообще и далее в рассматриваемых нами языках.

Существует три основных способа выражения значения. Лексическое выражение – когда два или более семантических элемента могут быть выражены в одной мономорфемной лексической единице: например, *to drive* имеет около 15 лексических значений. Флективное выражение при помощи грамматических аффиксов, когда каждый семантический элемент выражается в отдельной единице, которая связывается в одно слово: *walk + ed = walked*. Синтаксическое выражение, когда семантические элементы выражаются абсолютно отдельными и независимыми элементами, то есть отдельными словами: *come to know = to realize*. Между лексическим и флективным грамматическим выражением находится словообразование аффиксальное, называемое деривационным, где морфемы часто ограничены в использовании.

Выражение словоизменительными аффиксами отличается от выражения синтаксического и деривационного. Критериями отличия являются: связность, обязательность, предсказуемость значения, отсутствие маркера.

Связность отличает флективное выражение от синтаксического: связанная морфема неотделима от основы, появляется в строгом порядке относительно основы. Обязательность отличает словоизменительную морфологию от деривационной: словоизменительная морфема обязательно используется для всего класса слов, деривационная – нет. Предсказуемость значения отличает словоизменительные и словообразовательные категории: если значение выражается разными корнями, категория не словоизменительная. Отсутствие маркера также различает принадлежность грамматической категории к словоизменительной или словообразовательной: при словоизменении нулевая морфема расценивается как значимая.

Значение, выражаемое словоизменительными морфемами, точнее словоизменительными аффиксами, является общим значением, а его сочетаемость с основой слова дает предсказуемое значение. Значение, выражаемое словообразовательными морфемами, имеет семантическое содержание и в сочетании с лексическими основами часто дает непредсказуемое значение. Принято считать, что аффиксальная словоизменительная морфема отличается от остальных частей структуры слова, прежде всего, своей функцией, она работает по-другому, нежели другие виды формообразования. Она меняет грамматическую семантику словоформы, не влияя на ее лексическое значение.

Системы словообразования и словоизменения отличаются тем, что первая состоит из морфов, формативов, способных содержать в себе значения одной и более грамматических категорий. Например, во фразе *He thinks* глагольная словоформа выражает 1 лицо, единственное число, настоящее неопределенное время. Далее, если в словоформе присутствуют и словообразовательные и словоизменительные аффиксы, словоизменительные ставятся в конце, что является одним из отличий последних. Считается, что для определения аффиксальной словоизменительной морфемы в языке, то есть той, которая несет грамматическую семантику,

важно понятие продуктивности: словоизменительные процессы более продуктивны, чем словообразовательные. Но находим у S. Andersen /2/, что высокая продуктивность не обязательно является критерием для отнесения категории к словоизменительной. Он приводит пример образования множественного числа, которое считается словоизменительной категорией в английском языке, слова *oxen*. Формообразование здесь не является продуктивным, но аффиксальная морфема *en* несет грамматическую семантику и относится к словоизменительной. И наоборот, образование глаголов от имен с окончанием на *ing*, которое является продуктивным, относится к словообразованию /2/. Таким образом, подрывается мнение о наибольшей продуктивности словоизменительных морфем.

Еще одно отличие относительно синкатегориальности состоит в том, что аффиксальная словоизменительная морфема, присоединяясь к основе слова, не меняет его принадлежность к той или иной части речи. Например, *see + s = sees*, где *see* был и остался глагол. И опять это не всегда так: можно добавить словообразовательную морфему и при этом не изменить части речи: образование *racism* от *race*.

Аффиксальные словоизменительные морфемы семантически нейтральны, они не меняют значения словоформы, а деривационные меняют: *work + er = worker*. Это распространенное мнение может быть опровергнуто примерами, когда словообразовательные аффиксы не меняют значения слов: *work – working*. Аффиксальные словоизменительные морфемы образуют парадигмы, словообразовательные не объединяются в парадигмы. При этом есть мнения ученых, которые вообще не признают понятия парадигмы, например, Matthews /3/.

Дериваты, производные слова, часто образуются от основы слова процессом аффиксации. В английском языке самым распространенным процессом в словообразовании является процесс суффиксации, который вовлечен и в лексическое словообразование (*translate → translate + ion = translation*), и в словоизменение (*work → work + ed = worked*). При словоизменительной суффиксации внутренняя основа слова остается неизменной, добавляется аффикс, точнее суффикс, который относительно постоянен и несет грамматическую семантику, выполняя при этом определенную функцию.

Однако процесс суффиксации не единственный в английском словоизменении. Модификация, полная и частичная, – еще один морфологический процесс, воздействующий на саму основу слова (апофония). Частичную модификацию мы находим в примерах *bring – brought, man – men*. Примеры общей модификации также можно проследить в английском языке – супплетивизм: *go – went, mean + t = meant*.

Интересный подход к квалификации понятия словоизменительной морфемы находим у S. Andersen /2/. Он предлагает разделить свойства, традиционно называемые словоизменительными, на 4 подгруппы.

1. Конфигурационные свойства, которые приписываются морфеме на базе более емкой синтаксической структуры, в которую входит слово. Например, притяжательный падеж

английской именной фразы: *John's hat*. Морфема 's, постпозиционное слово с предложной функцией, считается словоизменительной, так как несет грамматическую семантику.

2. Согласовательные свойства, которые приписываются морфеме на основании парадигматических связей в одной и той же синтаксической структуре: *The cat sleeps on the bed* vs. *The dogs sleep on the floor*, где разница между *sleeps* и *sleep* – это результат согласования с подлежащим именной фразы.

3. Фразовые свойства, которые приписываются морфеме внутри полной фразы, например, *the king of England's crown*. В данном случае морфема 's является реализацией фразового свойства, принадлежащего к словоформе в именной фразе.

4. Имманентные свойства, которые являются лексическими характеристиками слов, которые должны быть доступны синтаксическим принципам согласования, например, согласование глагола с подлежащим 3 лица ед. ч. настоящего времени: *He sleeps*.

Таким образом, если проанализировать последние изыскания в этой области [S.R. Andersen, P.H. Matthews], можно сделать предположение, что изменение структуры слова все таки подвержено взаимодействию правил синтаксиса и морфологии.

И действительно, можно допустить, что какая-то информация о свойствах, выраженных в словах, должна обмениваться между синтаксисом и принципами формообразования, но эта информация заключается не в действительной морфологической структуре слова, а в иной структуре – морфосинтаксической репрезентации слова, которая предусматривает свойства, выраженные словом помимо его формального состава /2/.

В английском языке есть ряд аффиксальных морфем, так называемых грамматических, которые не изменяют синтаксическую категорию слова, присоединяясь к слову, а не к корню или основе. Такими немногочисленными морфемами являются показатель третьего числа единственного числа *-s*. Например, *He likes to read*. *-s* в конце глагола является согласовательным маркером, указывающим на то, что глагол стоит в 3 лице единственного числа настоящего неопределенного времени. Он не добавляет лексического значения, не меняет принадлежности к части речи глаголу, но имеет свойства согласовательного характера, которые рассматриваются в синтаксисе. Согласовательные свойства приписываются слову *likes* при наличии его отнесения на парадигматическом уровне к другой единице внутри такой же синтаксической структуры: *He likes to read* vs. *I like to read*, где разница между *likes* и *like* является вопросом согласования с подлежащим.

Показатель прошедшего времени *-ed*. Например, морфема *-ed* свидетельствует лишь о том, что глагол стоит в прошедшем неопределенном времени в изъявительном наклонении.

То же касается и показателя продолженного времени *-ing*. Например, *He is reading*. и показателя прошедшего причастия *-en*. Например, *He broadened his knowledge*. Данные морфемы говорят о грамматических отношениях и требуются синтаксическими правилами английского языка. Они добавляются к словообразовательным морфемам.

Можно предположить, что вряд ли возможно функционирование чистых типов словоформ в одном языке. Ситуация гораздо сложнее и не так однородна, и мы это покажем далее в наших исследованиях.

Список литературы

1. Joan L. Bybee. Morphology. Amsterdam/ Philadelphia. 1985.
2. Steven R. Anderson. A-Morphous Morphology. Cambridge, 1992. – P. 78, 82, 90.
3. P.H. Matthews. Morphology. 1991.